

Чу Цин-Янь была спокойна, она не спорила и не шумела. Эти патрулирующие даосские священники изначально беспокоились о ней, но теперь, видя, что она послушная и умная, перестали за ней следить. Втроём или вдвоём они пили алкоголь и играли в угадайку.

Чу Цин-Янь внимательно наблюдала за их движениями, видя, что они уже ослабили бдительность, играя в свои игры, она осмотрела территорию вокруг деревянной клетки. Так уж получилось, что для экономии места они стояли все вместе. Она тут же увидела испуганных детей с растерянными глазами, они съеживались в углах деревянных клеток. Некоторые даже тихонечко всхлипывали.

Цин-Янь хотела успокоить плачущих детей, поэтому она обратилась к ближайшей к ней девочке: - "Младшая сестренка, вы простые граждане города Пин Ян?"

"Я-да, а она-нет. Она из соседнего города."-девочка с двумя косичками, которая была немного смелее, ответила за ту маленькую девочку, которая моляла.

Чу Цин-Янь поняла, что Лю Ин и даосский священник крали людей не только из своего собственного города, их грязные ручки проникали даже в другие города.

"Откуда ты взялся? Как тебя схватили и привели сюда?"-Мальчик лет десяти взглянул на Чу Цин-Янь и внезапно спросил. Когда она вошла, он тут же заметил ее. Каждый ребенок, который входил сюда, плакал или поднимал шум, только она была осторожной, послушной и умной. Как будто она не знала, что ее ждет бойня.

Чу Цин-Янь посмотрел в сторону говорившего. Она увидела, что в двух деревянных клетках от нее один мальчик смотрит в ее сторону. Как же его описать? Брови, похожие на мечи, а глаза, похожие на звезды, хотя его одежда была поношена, а лицо покрыто грязью, было трудно скрыть его спокойные манеры. Его глаза были особенно яркими.

"Я приехал из другой части страны. Только что прибыл в город Пин Ян и тут же был пойман."- Чу Цин-Янь отвечала, умалчивая о важных вещах. В любом случае, рассказывать ему слишком много было бесполезно.

"Понятно."- он немного помолчал, а вскоре после сказал ей. - "Эти люди планируют использовать нас для усовершенствования лекарства. Мы можем не пережить эту ночь!"

Как только это было сказано, все начали тихо плакать.

Чу Цин-Янь никак не ожидала, что этот человек расскажет ей об этом так спокойно, более того, он говорил так, как будто нисколько не боялся. Закончив говорить, он вызвал у всех удивление, потому что нахмурился, несколько раздраженный.

Чу Цин-Янь знала, что он говорит ей правду, и ее сердце было благодарно.

"Ребята, будьте уверены, сегодня с вами ничего не случится!"-нежно говорила она, пытаясь успокоить плачущих мальчиков и девочек.

"Не говори пустых слов, ты не можешь гарантировать даже собственную безопасность, не говоря уже о безопасности других!"-Мальчик взглянул на нее, судя по его тону казалось, что он не одобрял ее слов.

Чу Цин-Янь тихо рассмеялась и одухотворенно огляделась вокруг.

“Это не пустые слова.”

Юноша посмотрел на нее несколько озадаченно, но увидел, что она полна уверенности в себе. Резкие слова, вертевшиеся у него на языке, сменились вопросом.

“У тебя есть идея?”

“Да!”-Она слегка кивнула, выудила из нагрудного кармана кусок китайского иглвуда и повернулась к нему. По ее наблюдениям, этот юноша был спокоен, не плакал и не поднимал шума, а значит был гораздо более зрелым, чем его сверстники. Он должен стать ее помощником.

“Стоит зажечь этот кусок дерева, и люди потеряют сознание. У меня столько наркотиков, что все охранники попадают без сил.”

Закончив говорить, она снова порылась в кармане и достала спичечный коробок. Его ей дал Дух огня, прежде чем отправился исследовать поместье Лю. Он не ожидал, что это действительно пригодится. Это был тот самый кусок дерева, что дух воздуха сделал в первой гостинице, в которой они останавливались. Ей сказали, что действие наркотика очень сильное, и всего лишь маленький вдох может усыпить стокилограммовую свинью.

У нее был огонь и наркотик, следовательно план можно осуществить.

“Но если ты зажжешь деревянные благовония, мы тоже вырубимся!”- Этот юноша думал, что ее план полон недочетов, не говоря уже о том, что если они смогут накачать наркотиками противника, то могут уснуть и сами. Более того, все эти десятки деревянных клеток имели замки, он подсчитал, здесь было около 50 разных замков. Как им выбраться? Поэтому в отношении ее плана у него не было никакой надежды.

Чу Цин-Янь хитро улыбнулась, он подумал, что она сама об этом не подумала?

Она не ответила на его вопросы, и вытащила из сапог Кинжал. Тот самый, который папа подарил ей перед отъездом.

Этот юноша не знал, о чем она думает, но он вдруг увидел, как она вытащила кинжал и полоснула себя по бедру. Ему сразу же захотелось сказать что-нибудь, чтобы остановить ее, но, увидев тень улыбки на ее лице, он тут же замолчал.

Слышно было только, как рвется шелк, а в руке у нее тут же появилась длинная полоска ткани.

“Вы, ребята, отрежете полоску ткани, а затем используете ее, чтобы прикрыть нос и не вдыхать фимиам.”-тихо сказала она.

Как раз сейчас, когда Чу Цин-Янь сказала, что у нее есть план, несколько ближайших к ней детей сосредоточили свое внимание. Услышав это, они сразу же показали свою готовность выжить и стремление жить.

Чу Цин-Янь посмотрел на юношу, глаза которого были полны недоверия, и сказала ему с серьезным выражением лица.

“Ты помогаешь им передавать эту идею друг другу и побуждаешь быстро отрезать полоску

одежды, иначе времени будет не достаточно.”

Он даже не спросил зачем она дала ему это задание, и просто немедленно повернулся, чтобы передать этот план человеку в деревянной клетке по другую сторону от него. Все поднимали головы один за другим. Их глаза вспыхнули. Чу Цин-Янь тут же вспомнила стадо маленьких овечек, жалобно просящих о еде, и невольно улыбнулась.

Она уже протянула Кинжал человеку в ближайшей деревянной клетке, видя, как они один за другим украдкой отрезают полоску одежды, а затем, подражая ей, завязывают ее на лице. Юноша сделал ей знак рукой, показывая, что все выполнили задание. Кивнув, она тут же повернулась спиной к охранникам и зажгла спичку. Затем она подогрела на ней кусок китайского иглвуда, это был самый прямой, самый эффективный и самый быстрый способ распространить аромат.

Более того, она вошла последней и оказалась в деревянной клетке, ближайшей к выходу. Слабый ветерок дул как раз так, чтобы донести аромат до усталых и сонных даосских стражников. Пришло время воевать!

Все взволнованно и нервно наблюдали за тем, как спирали дыма плывут к людям на посту.

Чу Цин-Янь была уверена, что эти даосские охранники очень быстро упадут. Просто дух воздуха как-то сказал, что когда этот дым сталкивается с усталыми людьми, эффект достигается еще быстрее.

Пока Чу Цин-Янь зажигала благовония, она также чувствовала сожаление, потому что это дерево было бесценным. Чтобы использовать препарат, нужно было размолоть его в порошок, и теперь, когда она сожгла его, дерево размером с большой палец почти полностью сгорело.

Пока стражники падали один за другим, глаза всех были полны радости. Только этот юноша смотрел на Чу Цин-Янь с легким беспокойством.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/541829>